

Мокрецова Ольга Алексеевна

Об отце моём

Я напрасно давился картошкой,
Понапрасну я силы терял.
А за что кулаком посчитали,
Я ведь роскошь в глаза не видал.

Не имел выходного костюма.
В ресторанах нигде не бывал.
Приютил паренька сиротинку,
И за это эксплуататором стал.

И какие же власти дурные,
Не могли разобрать кто есть кто.
И до самой войны мы ходили
Под расписку в чужое село.

А потом на войну отправляли,
Не побрезговав словом «кулак»,
Мы в газетах военных читали:
Лучше всех дрался наш сибиряк.

О себе

Называют меня мастерицею,
Я сама бы поверить не прочь.
Только в этом моя ли заслуга,
Я всего лишь отцовская дочь.

Для меня был родитель примером,
Всё умел: и иглой, и пилой.
Золотые отцовские руки
По наследству остались со мной.

Мы все пятеро не обделены
Трудолюбием и мастерством.
Нас в селе башковитыми звали,
А отца, вообще, мудрецом.